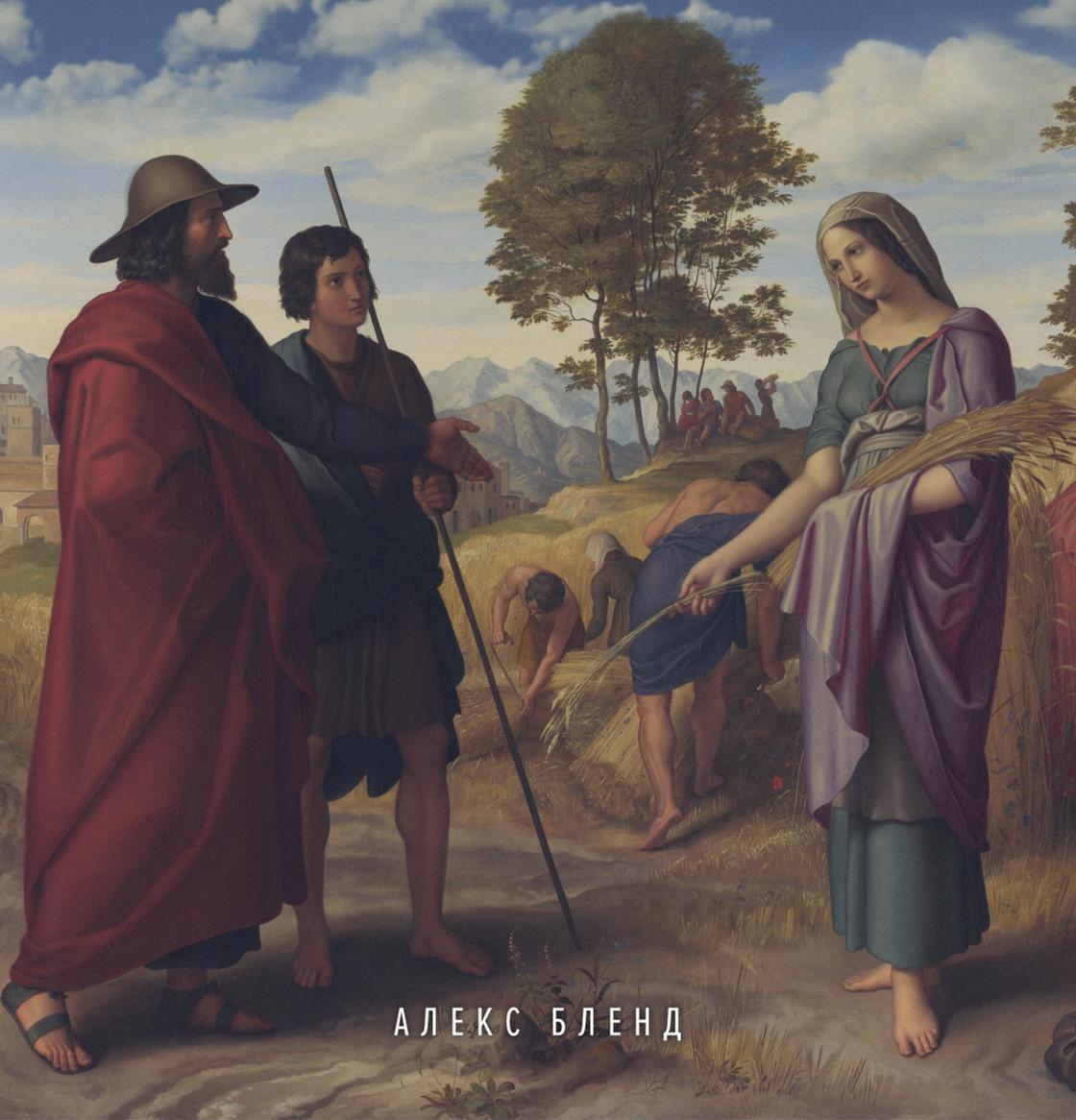

БЕСЕДЫ ПО

КНИГЕ РУТ

АЛЕКС БЛЕНД

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЛЯ БЫСТРОГО ПЕРЕХОДА
ВЫБЕРИТЕ НЕОБХОДИМУЮ ГЛАВУ

ГЛАВА 1	1
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	41
ГЛАВА 4	58

Глава 1

В Пятидесятницу или праздник Шавуо́т традиционно в синагогах читается Свиток Рут или в русских переводах Руфь. И рассудилось мне поговорить об этом Свитке, чтобы его было интереснее читать, чтобы, может быть, раскрыть те мысли, которые в нем не сразу очевидны — книга эта только на первый взгляд простая. Книга написана по традиции пророком Шмуэлем, книга древняя, очень удивительная, очень интересная и я надеюсь, что на пути ее изучения нас будет ждать много открытий. Итак, мы начнем ее изучать и по ходу будем стараться понять все, о чем она рассказывает и что говорят комментаторы, традиция, мидраши, все, что с этим связано.

Начнем: первая глава, как обычно с 1 стиха: ***«вай-эхí бэймэш шэфот шофтíм; И было во времена суда судей: и был голод на земле, и пошел человек из Бейт-Лехема Иудейского жить в полях Моавских: он и жена его, и два сына его».***

С первой буквы начнем, буковка «l (вав)» — с нее на-

чинается Книга Рут и с нее начинается почти каждый стих Книги Рут. Если вы обратите внимание, если кто читает на иврите, почти все стихи Книги Рут начинаются с буквы «ו (вав)», кроме восьми стихов. Увидев число «8», мудрецы и комментаторы стали говорить, что это символизирует «Брит» — вхождение в Завет и такой маленький, малозаметный намек на то, что книга говорит вообще о вхождении в Завет. Буква «ו (вав)» может обозначать соединение «и», может обозначать «но» или «а». Или может означать изменение во времени: если буквока «ו (вав)» стоит перед глаголом будущего времени, он превращается в глагол прошедшего времени и наоборот. Такие грамматические фокусы называются «вав амá апáх» или «переворачивающий вав». В любом случае, «ו (вав)» — это буква, которая соединяет время и соединяет пространство, вот такая интересная буква и интересно, что это одна из немногих книг, наверное, единственная книга, в которой почти все стихи начинаются на букву «ו (вав)». Стилистически это может показаться немного корявым, когда каждое предложение начинается с «и» или с «а», но не думайте, Книга Рут написана очень высоким, очень богатым, я бы ска-

зал, поэтическим языком.

«И было во времена суда судей» — так можно перевести первые фразы. Во времена, как говорят мудрецы, когда судили судей: люди не принимали суд, говорили судье: «посмотри на себя», говорили судье: «сам такой», «сам виноват», не принимали обличения, пренебрегали Торой. Комментаторы говорят, что каждый раз, когда такое происходит — приходит голод в страну. Мидраш «Рут Раба», древний мидраш по этой книге, рассказывает, что десять голодов должно было произойти, последний голод будет в преддверии дней возвращения Машиаха. И вот, один из дней голода пришел во времена судей — это примерно время с XIV до IX века до новой эры, если мерить нашими временными рамками. Кто такие были судьи? Судьи — это были люди, которые становились, выдвигались авторитетами, никак не избирались. Это просто времена каких-то авторитетов, которые судили народ, защищали народ, покровительствовали народу, они были не во всех коленах. В общем-то, состояние в Израиле было довольно таки разобщенное, была такая вот своеобразная управляемая анархия: каждый человек

делал то, что хотел. Но как-то это общество Божьей милостью держалось, были суды, но мидраши говорят о том, что отношение к судьям было не ахти какое. Когда пренебрегли Торой, которая названа хлебом, духовным хлебом, Всевышний перекрывает врата и в городе, который называется Бейт-Лехем (Дом Хлеба), тоже перестает быть хлеб.

Итак, мы говорим, что был голод во времена судей. Есть человек, который пошел в поля Моавские – это очень странный поступок для человека. Странный, во-первых, с точки зрения этики, потому что мы знаем и увидим, что человек этот довольно богатый, зажиточный, у него есть поля, которые потом выкупают, у него есть наделы и так далее — человек, который обладает большими запасами хлеба и он, скорее всего, точно не голодает. И что могло произойти? К нему могли обратиться многие люди за помощью, ему нужно было заниматься благотворительностью и как говорит большинство комментаторов, это такое устойчивое мнение об этом человеке, что он ушел для того, чтобы не раздавать пищу сиротам, убогим, бедным или тем, у кого не очень задался урожай. Пошел он не далеко, пошел

он в неплодородные Моавские земли, не туда, где можно искать хлеб. Люди спускались к побережью (мы знаем – так делал Ицхак), люди ходили в Египет, когда был голод, никто не бежал в Моав на пустые, по сути, поля, когда наступал голод. Скорее всего, человек этот бежит не в сытое место, а в более или менее сокрытое место и уводит туда с собой жену и детей. Первая проблема, которую видят комментаторы и толкователи, что этот человек жадный, он не готов быть частью своего народа; вторая проблема, что он готов ради этого оставить страну Израиля и уйти. Здесь не говорится о каком-то массовом исходе народа, о каком-то массовом переселении народа, ушла, по сути, одна семья и, как мы потом увидим, семья достаточно влиятельная.

«вэші́м һа́йш Элимéлех; а имя человека Элимéлех, а имя жены его Наомі́ и имена двух сыновей его Махлóн и Кильóн, эфратцы из Бейт-Лехема Иудейского». Имя этого человека Элимéлех означает «Бог мой Царь» или «мой Царь — Бог». Имя жены его Наомі́ – «приятная», «милая», «удобная», а имена его двух сыновей Махлóн и Кильóн. Махлóн – это в самом простом приближении трактуется, как «бо-

лезный», «больной», «хилый», «хиляк», а Кильо́н – это «погибший», это «задохлик», если перевести очень простым русским языком. Кто же называет детей таким именем? Возможно, автор здесь немного «играет» словами. Слово «махло́н» может означать еще и «украшения», а слово «кильо́н» может означать «способность достигнуть» чего-то, каждое имя – оно может по-разному толковаться. Когда мы даем имя ребенку, мы должны понимать, что отчасти мы можем дать ему судьбу, какое-то предназначение, имя содержит в себе молитву о предназначении, мы часто видим это в ТаНаХе. И вот — они **«эфратцы из Бейт-Лехема Иудейского, и пришли они в поля Моавские, и поселились там».**

В 3 стихе мы читаем: **«И умер Элимéлех, (иш Наомí) муж Наомí, и остались она и два ее сына».** Здесь, в свете того, что мы уже говорили, что Элимéлех возможно сбежал, как говорят комментаторы, для того, чтобы не кормить сирот и вот результат не замедлил того ждать — его дети остаются сиротами, он умирает. Представьте себе ситуацию: женщина, которая ушла с богатым мужем куда-то в чужую страну и вот, она не только в чужой стра-

не, но и муж ее умирает, она остается одна с двумя детьми в чужих, я бы сказал, не очень дружественных краях.

Но дети – есть дети, они вырастают в этой стране, становятся близкими к чужой культуре и написано: **«вайисў ваэм нашїм моавїот; И они женились на моавитских женщинах: имя одной Орпá, имя второй Рут»**. Поговорим немного об именах женщин. Первое, что приходит в голову при имени Орпá – это слово «óреф (затылок)» и говорят ее зовут Орпá, потому что она повернулась спиной к Израилю, отвернулась от Израиля, есть и более грубые, можно сказать, пошлые комментарии этого имени, которые я даже не хочу приводить. Еще одно значение слова «орпá» — это «знать», старый глагол «áреф», связанный с головой, «пользоваться головой», в современном иврите он остался только в значении «лаарóф (отрубить голову)». Но в арабском, в других семитских языках слово «арóф» осталось в значении «знать»; гора в Мекке называется гора Арафат, потому что по преданию Адам познал там Еву – это, конечно, арабские басни, но я говорю это про значение самого слова. Орпá означает «познание»

в смысле ментальном и в смысле близости между человеком и его женой. Имя второй женщины Рут, по традиции, по правилам фонетики, возможно здесь выпадение гортанной гласной: имя ее Рау́т или «близость», «дружба». То есть, это можно понять, как близость, дружба и близость половая, связь, которая построена на половом влечении. Еще одна пара значений, которые можно привести: Орпа́ может означать «дно», «самое дно», «донышко», «донце» какого-то сосуда; а Рут, соответственно, от корня «ре-ва-я» может означать «полный», «наполненный до краев» сосуд – как «пустая» и «изобилующая».

И жили там сыновья его, женатые на маовитянках, и жили десять лет, **«и умерли они оба тоже — Махлón и Кильóн и осталась жена без детей и без мужа»** — это 5 стих. Комментаторы снова видят в этом определенный процесс. В дальнейшем в главе мы увидим, что вышли-то они из Бейт-Лехема с довольно большим имуществом, потому что Наомí будет говорить, что она полная, в изобилии вышла из Бейт-Лехема, пустая вернулась в Бейт-Лехем. Постепенно происходит оскудение, умирает муж, умирают дети: Всевышний постепенно действу-

ет, чтобы вернуть в Израиль, вернуть в нормальное предстояние перед Ним. Возможно, женщина хотела вернуться в страну Израиля, сразу хотела вернуться в Иудею и быть там, но женщина, в соответствии с законом, с традицией, она подчиняется мужу, с детьми не так просто все бросить и отправиться назад.

Итак, муж умер и дети умерли, 6 стих: **«вэ́такам њи вэкалотэа; И встала она и невестки ее, и стала возвращаться из садов Моавских, ибо слышала она в садах Моавских, что посетил Господь народ Свой, дать им хлеб»**. Прежде всего, комментаторы спрашивают: «Как она слышала?». Одни говорят, что самое простое объяснение – на рынках слышала. Женщины ходят на базар, на базаре много бродячих купцов, проповедников и они рассказали: «Вот теперь в Бейт-Лехеме изобилие. Ты же Бейт-Лехомская? Вот знай, там теперь хорошо, а ты тут сидишь». Другой вариант, что у Наомí был Святой Дух, что в этом есть водительство Святого Духа. Третьи комментаторы говорят, что ангел явился и сказал ей это. Можно принять самое простое понимание: это вполне естественно, что женщина на

базаре слышит какие-то новости. Можно увидеть в этом и нечто большее: да, действительно, женщина слышала это на базаре, но это был промысел Всевышнего, что она это услышала. И также действие Святого Духа, который через кого-то ей это проговорил и этот человек, можно сказать, был для нее ангелом. Так мы все три комментария соединим в одно. И в нашей жизни нам часто являются ангелы, вестники, необязательно огромные с белыми крыльями. Мы также видим, что часто ангелов воспринимают за людей, как, например, Манóах – отец Шимшóна или Самсона увидел ангела и думал, что это человек. Возможно, что и какой-то человек играет иногда роль ангела.

Итак, Наомí услышала, что Бог посетил Свой народ, она собирается возвращаться в Бейт-Лехем – это очень непростой шаг. Казалось бы, такая идиллия – женщина возвращается на родину, но на самом деле возвращаться ей особо некуда, ей никто ничем, по сути, не обязан. Она возвращается в родной город, где у нее едва ли что-то есть, она может все потерять. Никто не знает, как ее там встретят, а в Моаве она в принципе уже как-то обжилась, у нее

есть две невестки, которые видимо о ней заботятся и хорошо к ней относятся, но, все-таки, любовь оказывается сильнее и это еще один безумный поступок, который совершается в первой главе Книги Рут. Точно так же, как Элимéлех совершил безумный поступок, когда сбежал, также и для Наомí безумный поступок возвращаться.

В 7 стихе читаем: **«И вышла она из того места, в котором была, и две невестки ее идут с ней, и пошли они по пути возвращаться в страну Иудейскую»**. Невестки пошли с Наомí и первое, что можно было подумать: по восточной традиции мы никуда не денемся от того, что весь ТаНаХ – это восточная книга и в ней полно восточных традиций, а по восточной традиции невестки вполне могли пойти со своей свекровью, бывшей свекровью ее провожать – это вполне понятное действие. Они должны были ее провожать до того момента, когда она с ними попрощается, то, что Наомí и делает в 8 стихе: **«вэ́томар Наомí лиштэй хэлотэй; И сказала Наомí двум невесткам своим: “Идите, вернитесь каждая к своей маме”»**. Она им говорит: «У вас есть своя мама. Вы ко мне хорошо от-

носитесь, я ценю то, что вы для меня сделали, но у вас у каждой есть своя мать, вам не надо идти со мной и ваши матери тоже нуждаются в вашей заботе». Еще одна важная деталь: девушки обычно более открыты со своими матерями, не всегда так бывает, но чаще всего так оно и бывает. Мы знаем много историй в ТаНаХе, когда девушки рассказывают именно матерям то, что происходит, поэтому понятно, что, прежде всего, она говорит о том, что у вас есть свои матери. И она добавляет: ***«иасэ Адонáй имхэм хэсэд кашэр асítэм айм мэтíм взамадú; И пусть сделает Господь милость с вами, как вы сделали с умершими и со мной»***. Видно, что Наомí благодарна им, из их поступков видно, что они к ней хорошо относятся и, несмотря на то, что это были женщины чужеземные, все-таки, между ними была любовь и близость, и за это Наомí благодарна. Здесь душераздирающая сцена на самом деле, когда три женщины – каждая должна начать новую жизнь, каждая стоит на каком-то перепутье. Три женщины прощаются, считайте, на перекрестке, каждая пойдет свой путь, хотя вместе они прожили, мы видим, десять лет.

Наоми́ продолжает и продолжает благословлять их и говорит: **«итэн Адона́й илахэм умацу́н мэноха́ иша́ б́йт иша́; Да благословит вас Господь, даст Господь, чтобы вы нашли покой, каждая в доме уже мужа своего»**. То есть, возвращайтесь к матерям своим, но у вас не только прошлое есть, у вас есть еще и будущее, у вас есть какие-то перспективы, дай Бог вам каждой найти своего нового мужа. Тяжелое благословение для свекрови, которая похоронила двух детей, она говорит своим невесткам: «Идите, я благословляю вас найти других мужей», опять-таки, это очень простые слова, но представьте себе, что чувствуют женщины в этой ситуации, на минуту поставьте себя на их место. **«ватíшак лэн вэатисán акулán вативкэйна; И поцеловала их, и они возопили, и заплакали»** — громко-громко плакали и есть с чего плакать.

В 10 стихе мы читаем: **«вэамарт алэйа; И сказали ей: “С тобой вернемся к твоему народу”**». Они говорят ей: «Мы вернемся с тобой», отчасти, это возможно часть восточной вежливости, но с другой стороны, это и какое-то желание, их внутреннее намерение. Они тоже десять лет с ней прожили и

видимо отношения сложились такие, что они полюбили свою свекровь. Не в каждой семье такое случается, это хорошо говорит не только о них, но и о Наомí. Почему это хорошо говорит об обеих девушках: и о Рут, и об Орпá? Так получается, что Орпá выходит немного отрицательным персонажем в этой истории, но на самом деле в этой истории нет отрицательных персонажей; **«вэ́томар Наомí (и сказала Наомí): “шáвна бнотáй (вернитесь, дочери мои) лáма тэлэхна имí (зачем вы будете идти со мной)?”»**. Обратите внимание, что в этой главе очень много глаголов «шав» связанных с возвращением: вернитесь, возвращайтесь, стала возвращаться, вернулись и так далее. Вся глава после введения, после того, как нам представлена мизансцена, вся глава будет говорить о возвращении. **«Зачем вам идти со мной (ао́д лебанíм бэимáй)? Есть ли у меня еще сыновья в чреве моем (вэ́наив лаанаши́м), чтобы они стали вашими мужьями?»**. Нет левиратного брака: нет брата у мужа, который взял бы вас в жены, у меня нет такого сына.

«ки амáрти йэ́ш ли тиква́ гам ай́ти ала́йла лэ́йш; Есть ли у меня надежда? Даже если я этой ночью

буду с мужчиной и если я даже рожу детей, сохранятся ли они для вас, пока растут? Будете ли вы их ждать, пока они вырастут, и смогут жениться на вас? И поцеловала ее Орпа́, свекровь свою, а Рут приклеилась к ней». Наоми́ успокаивает их, пытается их отговорить и одна из фраз, которую она говорит: *«Ибо горько мне из-за вас (ки йеца́ бий-а́д Адона́й), ибо вышла на меня рука Всевышнего».* Одно из мнений, которое скорее всего убеждает Наоми́ – это то, что «На мне рука Всевышнего, Всевышний бьет меня, я под неким таким проклятьем, под наказанием. Поэтому идти со мной – это, наверное, не очень хорошая идея».

И увидев, что Орпа́ ушла, Наоми́ обращается к Рут, это уже 15 стих: *«вэтомар; Вот, вернулась твоя свояченица к своему народу и к своим богам».* Обратите внимание на эту фразу: «к своим богам», которая говорит о том, что когда Орпа́ и Рут жили с сыновьями Наоми́, они видимо служили Богу Израиля, поэтому здесь она говорит: *«вернулась к своим богам (шувí ахарей́ эвимт́ах) и ты иди во след свояченицы своей».* Понятное желание – отпустить, сама женщина идет в никуда, но она хотя бы из Иу-

деи, она будет хотя бы местной, своей. Возвращаться вместе с невесткой язычницей – дело непростое и совсем непонятно, что эту язычницу будет ждать, поэтому понятно, что Наоми́ ее предупреждает.

И сказала ей Рут: **«Не донимай меня оставить тебя, куда ты пойдешь – туда и я пойду, там, где ты будешь искать ночлега – там и я буду искать ночлега, народ твой – мой народ, и Бог твой – мой Бог»**. С тех пор – это формула при прохождении гирюра, так говорит каждый прозелит. Комментаторы вводят здесь несколько историй, говорят о том, что здесь Наоми́ объясняет ей законы и говорит: «В субботу нам нельзя выходить далеко от жилища» и та отвечает: «Туда, куда ты пойдешь, туда и я пойду»; она говорит: «У нас есть законы на ограничение личной жизни», Рут отвечает: «Где ты будешь искать ночлега, там и я буду искать ночлега». Ну и словом Наоми́ обучает Рут каким-то основам галахи, но это не обязательно видеть здесь и, скорее всего, ситуация очень житейская. Рут в данном случае, и это очень важно понимать, отказывается от самой себя: она отказывается от какой-то личной жизни, от какой-то своей судьбы, от того, что у нее

будут какие-то желания, какие-то влечения. «Там где ты будешь ночевать – там я буду ночевать, куда ты пойдешь – туда и я пойду. Мне ничего своего не надо, мне надо только твое» — это основа прилепления Рут к народу. Часто люди говорят о гиюре, хочется быть евреями: начинается с отказа от самого себя, с того, что делают не то, что хочется, а с того, что хотят стать частью народа и, прежде всего: «Твой народ – мой народ» и уже потом Бог, то есть сначала принимается народ и уже потом Бог. **«Там где ты умрешь – там и я умру и там буду похоронена. Так сделает мне Господь и так добавит, что лишь смерть разлучит нас с тобой».** «Так сделает мне Господь и так добавит» — это традиционная клятва; «пусть так и так сделает мне Господь, пусть меня накажет Господь, пусть меня покарает Господь, если только смерть разлучит нас». Рут клянется Именем Всевышнего Бога Израиля, что она не отступится от того, что она хочет следовать за Наомй. Это не переход в иудаизм, она не становится вдруг монотеистом, потому что, мы говорили, видимо они уже следовали за Богом Израиля. Здесь есть понимание того, что не только Бог Израиля – Он Владыка вселенной, Он – Владыка мира, но есть

определенный замысел и промысел в отношении народа Израиля и Рут хочет стать частью этого промысла, частью народа. Это присоединение к Израилю уже после того, как присоединение ко Всевышнему, как служение Всевышнему произошло. Приняв, став частью народа Израиля, Рут приняла и Бога, но сначала она вышла замуж за еврея и видимо уже служила Богу Израиля.

«И увидела Наоми́, что Рут делает усилия, чтобы пойти с ней и перестала говорить с ней на эту тему». Итак, две женщины без ничего, иудейка и язычница идут в Бейт-Лехем с Моавитских полей. Это очень грустно – они идут в никуда, это совсем-совсем-совсем не идеалистическое зрелище. Женщина, которая ушла с семьей, возвращается не то что ни с чем, а возвращается еще и с языческой невесткой.

«ватэлэжна штэйһэм ад боэна́ бейт лехем; И пошли они вмести до того, как пришли в Бейт-Лехем. И когда пришли они в Бейт-Лехем, забурлил весь город о них». Разумеется, это не весь город вышел к ним, не весь Бейт-Лехем вышел смотреть на

этих двух женщин – это то, что они ощущают, то, что они чувствуют; **«вэтума́рна; и все говорили (женщины): “азо́т Наоми́?”** (“тума́рна” стоит в женском вопросе), **женщины говорили: “Это Наоми́?”**». Не то, что они ее не узнают, нет, они ее узнают. Они ее узнают и они удивляются, они потрясены тем, что с Наоми́ случилось. Это же случилось и с Иовом, когда друзья смотрели на него издалека и не могли его узнать — так весь город удивляется той метаморфозе, тому изменению, которое с Наоми́ произошло.

«вэтомарна алейһэн аль тикра́н леНаоми́ (и сказала им: “Не называйте меня Наоми́, не называйте меня больше приятной”) кару́ леМа́ра (называйте меня горечью) ки амар Шада́й мэо́д (угорчил меня Бог очень сильно) ани́ мали́ ала́хти (я полной ушла и пустой вернул меня Господь, почему же вы будете звать меня Наоми́?) вэАдонáй ана́би (Бог свидетельствовал против меня)». Здесь тоже есть огласовка, именно «ами́» можно произвести и от «освидетельствованной», то есть говорит: «Если вы даже будете звать меня Наоми́, то не потому что я приятная, а потому что Бог свидетельствовал против меня», или «Бог терзал меня», «растерзанная

Богом»; *«вэШадáй эрáли (Бог омрачил мою жизнь)»*).

И на фоне всего этого, глава завершается некоторой иронией, которая есть в тексте: *«вэ́ташав Наоми́ вэ́Рут моави́а калатá имá; И верну́лась Наоми́ и Рут маовитянка невестка с ней, вернулись они с полей Моавских. И они пришли в Бейт-Лехем во время жатвы ячменя»*. С одной стороны, Наоми́ говорит: «Смотрите, как мне горько, у меня ничего нет, я вернулась пустая», автор говорит: «Нет, она не вернулась пустая. Она вернулась с молодой невесткой во время жатвы ячменя — все только еще начинается». То, что ей кажется, что она пришла в полную разруху – это начало чего-то нового, что будет происходить.

В книге «Но́ам Элимéлех» Рабби Элимелех из Лиженска говорит, что Всевышний прячет праведников. Прячет праведников, иногда спускает праведников в самую нечистоту: подготовка Давида была спрятана где-то в Моаве, народ Израиля формировался в Египте. Часто происходит, что Бог рождает праведников от каких-то бесплодных женщин, от женщин, которые не могут родить. В этом чудность

Всевышнего – скрывать Свой замысел, поднимать из сора, делать святое из нечистого, поднимать и извлекать чистое: «Где нашел Я Давида? В Содоме». Еще за Лотом пришли, как говорят комментаторы, ради Давида; даже в Содоме в замысле уже был Давид и в Моаве в замысле уже был Давид — мы видим, что Всевышний строит этот замысел. Когда Наоми́ говорит, что она пришла пустая, а на самом деле начинается жатва ячменя, начинается важный этап в жизни Наоми́, которой казалось, что все потеряно и очень важный этап в еврейской истории. Вот, такова вкратце первая глава Книги Рут.

Глава 2

Мы читали в первой главе, что после смерти супруга и сыновей Наоми́ отправляется назад из полей Моавских в страну Израиля. Вначале ее провожают две невестки Орпá и Рут, но по дороге она уговаривает Орпу́, одну из невесток, вернуться, а Рут остается. Про Рут сказано, что она прилепилась к Наоми́, это слово «прилепилась» будет еще нас сопровождать и две женщины отправляются в Бейт-Лехем. Надо отметить, что для двух женщин, которые путешествуют в одиночку, вдвоем – это довольно-таки сложный процесс. В тексте Книги Рут написано «ватилéхна штейhém (и пошли они оба)». Слово «они» стоит здесь в женском роде, в иврите это различно, а слово «оба», можно сказать, в мужском роде. Комментаторы видят в этом намек на то, что женщины переоделись в мужчин. Мы из литературы Ближнего Востока знаем, что очень часто женщины были вынуждены переодеваться в мужчин, чтобы путешествовать. Итак, после путешествия две женщины приходят в Бейт-Лехем. Бейт-Лехем возбужден, ошумлен и все смотрят на Наоми́ — удивляются. Невестку Рут даже не заме-

чают, на невестку Рут в данном случае никто и не смотрит. И на этой сцене нас оставляет первая глава, утешив нас тем, что, несмотря на жалобы Наомí, они пришли в Бейт-Лехем в начале жатвы ячменя – хорошее время для бедных приходить, как мы увидим в нашей главе.

Здесь рассказчик, а рассказчик у нас Шмуэль, пророк Шмуэль автор этой книги, делает некоторое отступление и рассказывает историю, которая нам понадобится для того, чтобы понять продолжение рассказа. **«А у Наомí есть родственник мужа (человек, который назван «гибóр хáиль»), человек дела (или человек боевой) из семьи Элимéлеха и имя его Бóаз».** Итак, на сцене появляется еще один герой рассказа – имя его Бóаз. Пока про него сказано только то, что он есть и, что он «гибóр хáиль» — человек дела, решительный человек, бизнесмен, авторитет, предприниматель, это можно по-разному перевести, деловой такой товарищ Бóаз, он появляется на нашей сцене.

Что мы знаем про Бóаза? Здесь мы почти ничего о нем не знаем, но мидраши говорят о нем очень

много. Во-первых, естественный вопрос, который не может не возникнуть у читателя современника автора книги: «Если Бóаз предприниматель, если он человек в возрасте, почему у него нет жены?». Комментаторы говорят, что именно в день, когда Рут и Наомí пришли в город – в этот день умерла жена Бóаза. Талмуд приводит по этому поводу известную поговорку, что в день, когда человек умирает, Всевышний до этого назначает начальника над его домом, продолжателя его дела. То есть, у Всевышнего не «заваливается» работа из-за того, что кто-то умер и это говорится применительно, в данном случае, к жене Бóаза. О Бóазе еще много говорят, рассказывают, что у него умерло очень много детей и много чего мы про него можем узнать – я не буду вдаваться в эти мидраши. Я хочу только попытаться как-то ответить на вопрос: почему появляются такие мидраши? Мидраши, которые, например, говорят, что у Бóаза умирали дети один за другим, потому что он, когда женил своих детей, не приглашал на них Манóаха – отца Шимшóна, потому что Манóах – он простолюдин и детей у него нет, в ответ он на свадьбу не пригласит. В общем, расчетливость какая-то была у Бóаза, был он челове-

ком деловым, но, по мнению мидрашей, слишком деловым и за это поплатился. Мидраши это говорят и нужно понимать, мы еще к этому вернемся в нашей беседе, что мидраши мудрецов – они всегда актуальны. Мидраш не рассказывает конкретно про Бóаза, мидраш рассказывает про делового человека и его возможные ошибки, какие ошибки может совершить успешный человек. В данном случае Бóаз, как успешный человек совершал такую ошибку, что он был слишком расчетлив: он не звал на свою свадьбу человека, который не способен позвать его в ответ. Человек, который рассчитывает, а что ему подарят, если кого-то пригласить на свадьбу, выгодно ли кого-то звать на свадьбу, выгодно ли с кем-то родниться, делать какие-то подарки — это слишком расчетливый человек и за это он может поплатиться, об этом мидраш. Мидраш применяет это к Бóазу, скажем так, в целях дидактических, это не то, чтобы мудрецы решили вдруг Бóаза оговорить и все это про него наговорить. Опять-таки, мы не будем подробно влезать и разбирать эти мидраши. Здесь автор Шмуэль вводит нам и говорит, что есть такой человек – Бóаз, но пока Рут об этом не знает.

Наоми́, родственница Бо́аза и по идее, она знает о Бо́азе, она могла бы прийти к Бо́азу и сказать: «Сами мы не местные — помогите нам» или «Мы местные — помогите нам», «Ты же родственник, помоги, протяни руку» и все такое. Почему Наоми́ это не делает? Это довольно странно, опять-таки, это понятно читателю Книги Рут, что это история странная, очень странно, что Наоми́ сама это не делает. Здесь могут быть причины: первая — Наоми́ полагается на Всевышнего; Наоми́ думает, что она вообще проклята и приносит несчастья и лучше ей ни с кем не общаться, она вот только недавно невесток своих отгоняла этим аргументом. Третья мысль — мысль очень человеческая и очень простая, что Наоми́, как бывшая богачка, теперь обедневший человек, обладает определенной гордостью. Это своеобразная гордость бедных, бедным это свойственно, сопровождает бедность — стыдно попросить. Поэтому Рут, которая недавно говорила, что она сама без разрешения Наоми́ ничего не будет делать, она держит свое слово, и она обращается к Наоми́, 2 стих: **«И сказала Рут — моавитянка Наоми́: “Пойду я в поле и соберу колосок-другой там, где найду милость”. И сказала ей Наоми́: “Иди, доченька”».**

«Доченька» – это естественное обращение к молодой женщине со стороны другой женщины.

Что говорит Рут? По сути, в еврейской традиции, конечно же, предусмотрено многое для заботы о людях бедных. Край поля, так называемый «пэ́а», оставляется для того, чтобы бедные могли его разбирать. Как это происходит? Рано утром делят «пэ́а», собираются все бедняки, которые хотят этот край поля разделить, намереваются собирать с края поля и делят как бы на участки. Но закон говорит так: даже если девяносто девять нищих говорят: «Делим поровну», а один говорит: «Кто сильнее, тот и взял, делим – кто сколько возьмет», то делят – кто сколько возьмет. Поэтому естественно, что Рут, которая, во-первых — девушка, во-вторых — чужеземка, она боится, что ее банально побьют, оттолкнут, запинаят и не подпустят к этой «пэ́а». Культура общения у нищих своеобразная, во всяком случае, этого можно было ожидать. Второй вариант для бедных, менее удобный вариант – это вариант собирать колоски, которые оставили жнецы, так называемый «лэ́кет» и это то, что Рут просит сделать. Рут и Наомí сидят — еды у них нет, возможно, им есть, где

жить, но точно нечего есть и поэтому Рут вынуждена брать инициативу в свои руки. Она спрашивает у Наомí разрешение пойти на любое поле, на то поле, где ее не будут гнать. Она, повторим, во-первых – девушка, во-вторых – чужеземка. И Наомí дает ей это разрешение в двух словах, ей неудобно, здесь она уже не говорит пространные речи, а просто говорит: «Иди, ступай, доченька».

3 стих: **«вэтэлэх вэтаво ватэлакэт бэсадэ ахарэй акцарím; И пошла она, и собирала она в поле после жнецов. И случился такой случай, что она попала именно на поле Бóаза».** Случай – это здесь немного история, на самом деле случайностей, конечно, не бывает. Бóаз из семьи Элимéлеха, из семьи ее родственника, именно на его поле она пришла. Случай в данном случае – это то, что предусмотрел Всевышний, у Которого случаев нет. Мы можем видеть – автор показывает это, хотя и показывает это полутонами, что Всевышний постоянно заботится, план Всевышнего постоянно осуществляется здесь. И как раз в этот день, надо же такому случиться, Бóаз пришел из Бейт-Лехема на поле, он видит жнецов и говорит им классическое еврейское «здрасте» того

времени: «Адонáй имхэм (Господь с вами)!». Как бы он сегодня сказал «шалóm» или «бóкер тов (доброе утро)», в те времена было принято приветствовать с Именем Господним, поэтому он сказал им: **«Адонáй имхэм!» и они ответили ему: “Эвархехá Адонáй (да благословит тебя Господь)!”**». Внимательный восточный читатель заметит один нюанс: Бóаз здоровается первым. По идее, согласно распределению должностей, распределению званий и дистанций, жнецы должны были первыми с ним здороваться: он – господин, они – его слуги. Комментаторы, опять-таки, видят в этом намек, что у Бóаза умерла жена, он в трауре, а по еврейским законам, когда человек в трауре, его не приветствуют первыми, надо дожидаться пока он поприветствует. Поэтому здесь есть налицо явное нарушение субординации и это один из доводов в пользу всей идеи о том, что у Бóаза умерла жена.

Итак, они поздоровались, Бóаз проверяет, обходит дозором владения свои и он говорит юноше, который назначен над жнецами. Есть бригадир жнецов и среди прочего он отвечает за то, чтобы нищие, которые собирают «пэá (край поля)» или несжатые

колоски, чтобы они не помяли посевы, чтобы как-то соответственно к ним относились жнецы, чтобы жнецы не приводили кого-то из своей семьи и специально плохо жали поле. Все это, вся организация, вся логистика работы жнецов на этом слуге, слуга, в данном случае используется слово «на́ар (юноша)». Нам это еще понадобится знать: слово «на́ар (слуга или юноша)» и слово «наарá (служанка или девушка)» тоже одним и тем же словом. Итак, Бóаз обращается к нему и спрашивает: **«лэмí ханаарá азóт (чья эта девушка, для кого эта девушка здесь собирает)?»**. Комментаторы говорят, что Рут обратила на себя внимание очень скромным поведением: она то, что росло, что оставалось, собирала стоя, а то, что падало, собирала сидя, она присаживалась и брала. То есть, она привлекает внимание своей скромностью, необычностью поведения.

В 6 стихе мы читаем, что юноша или слуга отвечает ему и говорит: **«Эта девушка-моавитянка, которая вернулась с Наомí из полей моавских и она сказала: “Пойду, буду собирать колосья после жнецов”, и она пришла и стоит тут с утра и до нынешнего времени, и она только ненадолго при-**

ходит домой». То есть, юноша начинает здесь намеренно или ненамеренно расхваливать всячески Рут. Первая причина, потому что можно сказать: «Меня сейчас отругают за то, что я понабрал тут, кого попало, кто попало сюда ходит, понапустил, скажут – распустились тут». Другая причина – это причина, может быть, опять-таки, второстепенна для юноши и он ее не осознает, но здесь фактически юноша говорит, как «шадкán», как сват, как человек, который уже рекламирует эту девушку, как невесту.

«вайóмэр Бóаз аль Рут; И Бóаз обращается к Рут и говорит ей: “Слушай, доченька! Не ходи собирать в чужие поля, не уходи отсюда. И здесь прилепись (опять-таки “прилепись”, слово “прилепляться” — оно ключевое слово для Рут) им на-аротáй (с девочками моими, со служанками моими; то есть, ходи здесь среди моих служанок) и ходи в поле, которое они будут жать, и ходи за ними, а я приказал юношам не трогать тебя”». Проблема сексуальных домогательств в те времена стояла остро, бедная, несчастная, никому ненужная девушка могла стать жертвой со стороны

не очень культурно образованных юношей, и поэтому Бóаз строго-настрого запретил им касаться ее. И он говорит: **«И ходи, и пей, и будешь черпать воду вместе со слугами моими»**, то есть Бóаз дал ей определенный карт-бланш пользоваться почти всем, чем можно. Мы видим, что он ей говорит и еще продолжит говорить **«и упала она на лице свое и сказала: “Почему я нашла милость в твоих глазах, ведь я чужая?” И Бóаз ей отвечает: “Дошли до меня слухи то, что ты сделала со свекровью своей после смерти мужа своего: ты оставила отца своего и мать свою, и рождение твое”**». На что это похоже? Это похоже на Авраама: Авраам пошел в свое время из дома отца своего, из страны своей. Единственная разница и большая разница в том, что Аврааму говорили: «Иди!», Рут говорили: «Не ходи!», она пошла, не смотря на то, что ее отговаривали. Если Авраам имел повеление, то Рут – она такой доброволец. **«И ты присоединилась к народу, которого не знала еще т.моль шилшóм (вчера–позавчера или совсем недавно)»** — это 11 стих.

«ишалэм Адонáй пуалэх (да заплатит тебе Господь за твои дела) вэти́й мэскортэх шломó (и

будет твоя награда целостной или будет у тебя награда — Шломо)». Слова «будет твоя награда целостной (мэскортэх шлемá)» можно прочесть и как «будет твоей наградой Шломó» — в этом, опять-таки, мудрецы видят намек, мы много говорим про мидраши, про намеки, которые мидраши видят в тексте, что Рут дожила и увидела Шломó, что она дожила до времен Шломó.

«мэим Адонáй Элоhэй Исраэль; от Господа Бога Израилева, под крыло Которого ты пришла» — конец 12 стиха. Во всей этой длинной речи можно увидеть, что Бóаз ей сказал почти все, кроме одного, может быть самого важного, Бóаз ей не сказал: «Ты наша родственница, приходи с нами жить». Может Бóаз не спешит, сначала хочет разобраться, кто это, а может быть этот решительный человек не сразу решается брать на себя ответственность за эту девушку.

«И она сказала ему: “Да найду я милость в глазах господина, ибо ты говорил к сердцу рабы своей, я не достойна быть, как одна из твоих рабынь”» — скромный ответ девушки, как подобает по обычаю.

«И сказал ей Бóаз: “Когда будет время обеденное, подойди сюда и будешь кушать от хлеба, и будешь окунать свой кусочек хлеба в уксус (как переводит синодальный перевод)”». Действительно, слово «хóмец» в современном иврите и в древнем иврите часто означает «уксус». Вообще, слово «хóмец» — это что-то кисленькое, оно может означать и «хúмус». Хúмус — это такая приправа, салат из гороха нута, каждый, кто был в Израиле, знает что это. Скорее всего, Бóаз не приглашает ее макать хлеб в уксус — это очень странная еда, а приглашает он ее макать хлеб во что-то кислое, возможно в хúмус, возможно даже в йогурт.

«вэтишáв мицáд акцарíм (и она села возле жнецов) ваицбóт лякáли (и дал ей горсточку жареного зерна)» — можно сказать, отсыпал ей семечек. Жареное пшеничное зерно или «тáра», похоже на воздушный рис, если можно так объяснить — такая сухая еда, перекус. **«вэтохáль ватишбá вэтотáр (с этой жменьки, что он ей насыпал), она поела и насытилась, и оставила».** Недолог был обед и, видимо, скуден, то есть, видно, что девушка бедная и скромная, если она насыщается такой скромной

едой, впрочем, все ели не очень богато.

«вэ́такам лелакэ́т; И она стала собирать опять. И приказал Бóаз слугам своим, говоря: “И между снопами пусть собирает, не притесняйте ее, и не оттесняйте ее, и оставляйте ей специально, и если она будет что-то собирать – не трогайте ее”», то есть собирайте похуже колоски, чтобы она больше собрала, дайте ей возможность много набрать.

«вэ́телакэ́т бэ́садэ́ ад һаэ́рэв (и долго она, до вечера собирала в поле) вэ́техбо́т эт ашэ́р лакха́» — когда человек собирает, он собирает колоски, она собирала снопы. Но она не может взять снопы и понести домой – это нерационально, поэтому она сделала то, что обычно делают на току, извлекала из колосков зернышки. В данном случае слово «лахбо́т (ударять ударами по сосуду)» — она вытаскивала эти зернышки. Обычно, для этого есть гумно, большое колесо, его кладут и по кругу ходит, молотит вол или осел, или человек, если у кого-то нет ни вола, ни осла. Всех этих инструментов, всей этой техники у Рут нет, она собирает и сама омолочивает вручную

то, что собрала: **«И нашла она очень много, и собрала она эйфу»** – почти два с половиной ведра ячменя. Вот эта мера – она считается достаточной на десять порций, мы учим это из Книги Исход. Один óмер – это десятая часть эйфы, один óмер – это дневной рацион, значит эйфа – это десять дневных рационов. Теперь давайте посчитаем, что от конца праздника Пёсах до Шавуóт идет жатва – это около пятидесяти дней, затем после Шавуóт начинается жатва пшеницы – это еще двадцать-тридцать дней, таким образом, она собирает за семьдесят дней семьдесят эйф. Если она каждый день будет собирать, то она соберет семьдесят эйф пшеницы и ячменя. Мы говорили, что одной эйфы хватит на десять дней одному человеку, значит, семьдесят эйф хватает на двоих на год. То есть, за время жатвы, если так пойдет дело, а они пришли в самом начале жатвы, то она соберет запасы, и она и ее свекровь будут обеспечены едой на целый год.

И она взяла это зерно, это еще и тяжело, **«и понесла, и пришла в город; и увидела свекровь ее то, что она собрала, и она вынула из-за пазухи то, что оставила»** — помните, мы говорили про жареное зерно,

которое ей дал Бóаз, то, что она оставила после того, как насытилась. **«И сказала ей свекровь: “Где же ты собирала сегодня, где можно так хорошо собрать ячмень? Тот, кто тебе это сделал, пусть будет благословен”. И сказала она свекрови все, что с ней приключилось, и сказала она: “Имя человека, который сделал это все со мной – его зовут Бóаз”. И сказала Наомí невестке своей: “Благословен он Господу – барўх һу Адонáй ашэр ло азáв хасдó, Который не оставляет милостью Своей живых и мертвых”».** Та самая Наомí, которая в прошлой главе говорила, мы помним, что Бог свидетельствовал против нее, что Бог ее оставил, что она чуть ли не под проклятьем, видит уже милость Всевышнего и говорит: «Благословен Господь, Который не оставляет милостью ни живых, ни мертвых» — это тоже своего рода тшувá. **«И сказала ей Наомí: “Родственник наш этот человек”, и Рут-моавитянка отвечает: “А он еще сказал мне: с юношами, которые у меня ‘тидабкín’ будешь прилепляться”».**

Обратите внимание, Бóаз сказал «с девушками», Рут повторяет и говорит «с юношами». Мидраш не может не увидеть в этом какую-то воспитательную

нотку и приходит Рабби Йоханан и говорит: «Ну, моавитянка – она и Бейт-Лехеме моавитянка. Вот, она язычница и тут-то ее язычество и вылезло, вот ее мальчики заинтересовали». Мы говорили, что мидраши наших мудрецов – они всегда актуализация, это всегда что-то, что актуально для их времени. Это предупреждение еврейским юношам, современникам Рабби Йоханана, не связываться с язычницами, это не совсем слова обвинения в адрес Рут.

А вопрос все равно остается: почему Рут так говорит? Мы помним, что Рут пообещала ничего без Наомі не делать. Здесь – это своеобразный намек, с восточной, опять-таки, манерностью: может быть ей стоит поискать жениха. Жених, он как бы помог и содержать их, и вообще, для молодой девушки, хотя Рут по некоторым версиям здесь сорок, для любого возраста девушки жених – это хорошее дело. **«вэтомер Наомі; И сказала Наомі Рут невестке своей: “Хорошо, дочка моя, если ты пойдешь с девушками его и не буду они тебя обижать на другом поле”»**. Синодальный перевод, кстати, в обоих случаях переводит «с девушками». Обратите

внимание, что Наоми́ уловила нотку Рут, уловила ее намек и говорит: «Нет, с парнями не ходи, с девушками ходи. Какой-то там жнец, он может быть не хорошая партия для нас с тобой, мы, все-таки, из приличной семьи и матримониальные планы на жнецов строить рано».

И написано: «вэтидабэ́к и прилепилась Рут (опять “и прилепилась”, она все время прилепляется, она всем сердцем отдается чему-то) бэнааро́т Бо́аз к служанкам Бо́аза (служанки, все-таки, здесь женского рода – она послушалась своей свекрови) собирать до конца жатвы ячменя и до конца жатвы пшеницы вэ́тэшэв эт хамота́ и оставалась она со свекровью своей».

Такова у нас история второй главы. Бо́аз, не подавая вида, что он приходится Рут родственником, позаботился все-таки о ней, проявил милость, позаботился о том, чтобы у нее и ее свекрови была еда почти на год, все для этого сделал. Он сделал все, чтобы Рут, как девушку никто не обижал и, в общем-то, о ней хорошо позаботился. Часть этого сама Рут не знает, здесь часто происходят собы-

тия, которые знает читатель, но не знают другие их участники – это очень частый прием для литературы ТаНаХа, для Писания. А есть еще Всевышний, Который действует, пока, может быть, и читатель не обо всем еще знает. А мы на этом закончим изучение второй главы.

Глава 3

После удачного знакомства с Бóазом, как бы случайного знакомства с близким родственником, Рут собирает колоски, она обеспечивает для себя и для своей свекрови Наомí достаточное пропитание. Так продолжается до конца жатвы ячменя и жатвы пшеницы – примерно месяц после Шавуóт, если знать еврейский календарь. То есть, середины июля на дворе, женщины имеют достаточно пищи, жатва заканчивается. А вместе с тем, что заканчивается жатва, теряется и причина, по которой Рут встречается с Бóазом. Вполне возможно, что теперь они не скоро увидятся, нет никакого повода, чтобы они встречались и поэтому Наомí тоже решается наконец-то взять какую-то инициативу в свои руки. Она видит верность Рут, видит преданность Рут, видит заботу Рут и со своей стороны тоже хочет воздать милостью за милость.

Мы читаем в 1 стихе: **«вэтомáрла Наомí хамотá (и сказала ей Наомí свекровь ее) битí (дочка моя) алó эвакэш лах манóах ашэр итэр лах (я хочу найти тебе убежище, пристанище, отдохновение, ко-**

торое тебе подходит)». Слово «манóах» означает «покой», «спокойствие», «пристанище», «убежище», «место отдохновения»; отсюда же, от этого же корня и имя Ноáх (Ной) или глагол «лануáх (отдыхать)». За-мужество женщины связывается с тем, что она находит покой, обретает спокойствие за мужем, муж – это, можно так сказать, гавань женщины. Когда в первой главе Наомí прощалась с невестками, она тоже желала им мужа этими же словами: «Хочу, чтобы вы нашли себе пристанище, пристанище у мужа своего» и здесь она предлагает Рут поискать себе жениха. В прошлой главе Рут намекала на такую возможность, она говорила: «Может быть, я буду выходить со слугами Бóаза?», но эту идею Наомí зарубила на корню и сказала: «Мы не будем родниться со жнецами, мы более благородного происхождения».

Сейчас у Наомí есть план и она готова поделиться им со своей невесткой Рут. И вот, она говорит, что хочет найти ей мужа: **«вэатá айвóт алó Бóаз модатэну (вот Бóаз — наш родственник, со служанками которого ты ходила) ну зорэ эт гóрэн саорím алэйла (он сегодня будет везть на гумне**

ячмень)». Что будет делать Бóаз? Мы знаем, говорили в прошлый раз, когда человек обрабатывает колоски ячменя, он отделяет зерно от колосков, чтобы не тащить снопы или не тащить колоски и набивает ими гумно; гумно строится в низине, недалеко от города. Затем происходит обработка, которая называется веяние. Ночью, когда есть достаточно прохлады и хороший удобный ветер, ветер – это важно, разжигают костер, подбрасывают зерно в воздух, тяжелое зерно падает на землю, а мякина полегче и она ветром сносится в огонь. Так зерно отделяется от мякины и в таком виде оно хранится, то есть, чтобы очистить зерно от мякины его нужно подкидывать, веять – это, довольно-таки, сложная работа. Делается это ночью: во-первых – днем жарко, во-вторых – ночью подходящий ветер.

Мы видим, что, не смотря на то, что уже закончилась жатва пшеницы, а ячмень сжат давно, Бóаз еще продолжает разбираться с ячменем, у него видимо большие запасы, он долго это делает, это конечная работа, это его гумно и поэтому он не нанимает работников, а делает это сам. То, что он это делает – это значит и то, что он будет ночевать там,

на гумне, он не пойдёт домой. Почему он не пойдёт домой? Потому что такое количество ячменя — достаточно большое богатство, чтобы переживать, его вполне могут украсть. Поэтому там, где он веет ячмень, там он и спать будет — это то, что разведка доложила Наомí. Она, видимо, не затворница, она общается с людьми и слухи ей донесли, что сегодня последняя ночь, когда Бóаз веет, сегодня последняя возможность с ним встретиться. Кроме того, пока люди веют, пока эта работа делается, гумна находятся за городом, поэтому ворота города не закрываются и из него спокойно можно выйти, пройти — это тоже важная деталь. Когда мы говорим о древнем городе, окруженном стенами, мы должны понимать, что вход и выход из него не невидимый, и не всегда возможен — на ночь ворота закрываются.

Дальше Наомí инструктирует Рут и говорит: **«Ты омоешься, и умастишься, и наденешь платья свои лучшие на себя (это поэтический язык, не так уж много у Рут одежд), и выйдешь, и спустишься к гумну»**. «Спустишься к гумну» — мы говорили, что сам Бейт-Лехем стоит на возвышенности (на некоторых уроках на картинках можно уви-

деть Бейт-Лехем), а гумна, соответственно, строятся в долине внизу, поэтому к ним надо спускаться. **«аль тудэйни лэ иш ад клотó лээхóль вэлиштó; Ты не должна выдавать свое присутствие до тех пор, пока он не закончит есть и пить»** — не надо кашлять, чихать, откашливаться, хрустеть ветками или попкорном, дождись пока он доест и допьет.

«вэй бэшэхвó; И когда он ляжет спать, будешь знать место, где он ляжет и придешь, и откроешь ноги его, и возляжешь, и он скажет тебе, что делать». Напряжение здесь растет, можно сказать, история становится томной, почти эротичной. Что должна была сделать Рут? Рут должна была просто обнажить ноги, раскрыть ступни – нижнюю часть ног у Бóаза. Он, естественно, лежит закутанный, будет попрохладнее и он будет поеживаться, то есть немного помешать его сну. В 4 Книге Царств есть рассказ, который немного нам поможет понять про женщину-сунамитянку – это 4 глава, 26-27 стих, о женщине, которая хваталась за ноги Эліши, не отодрать, чтобы просить у него помощи и здесь возможность схватить за ноги, чтобы попросить, потребовать помощи, попросить покровительства

— тоже один из вариантов понимания. В любом случае, речь не идет о какой-то большей близости, чем эта и мы это увидим дальше.

«И сказала ей Рут: “коль ашэр амбрі́ а́сэ (все, что ты скажешь (мне), сделаю)”». При исправлении, которое делали Софр́им во времена Э́зры здесь добавлено слово «эля́й». Есть такое понятие «крей ве-ла ктив», в данном случае «крей» стоит читать «эля́й» — «все, что ты скажешь мне». Изначально в тексте это слово не записано, но оно читается. **«И спустилась она к гумну и сделала все, что сказала ей свекровь»** — вроде бы понятно, о чем идет речь. Комментаторы заостряют внимание на том, что сначала написано «спустилась», а потом «сделала все, что сказала ей свекровь». Книга Зо́ар об этом говорит и отмечает: возможно, это означает, что Рут не ходила разукрашенная в парадной одежде на ночь глядя по городу, потому что это может серьезно подорвать репутацию, а пришла в одежде повседневной и только потом уже «сделала все, что сказала ей свекровь». Эта версия выдвигается, она рассказывается, и она имеет какое-то воспитательное значение. Она сомнительна, потому что вряд

ли на гумне были подходящие возможности, чтобы Рут могла навести весь необходимый женский лоск.

В 7 стихе мы читаем: **«вэохаль Бóаз вэйáшт вэй-áтав либó; И поел Бóаз, и попил, и ублажилось сердце его»**. Почему ублажилось? Человек закончил очень большую работу, Всевышний благословил его видимо большим урожаем, поел, попил, и сердце его наполнилось благом. Зóар, опять-таки, говорит, что он еще и получил Тору, были у него какие-то духовные переживания, но в принципе, достаточно говорить о том, что просто у Бóаза благодать на душе от того, что он завершил большую работу. **«вайавó лишкáв бикцэ хаарэмáи (лег он у края кучи, у края груды зерна) вэтавó бэлáд (и пришла она тихо)»**. Кто еще так приходил? Так приходила Яэль к Сисрэ из Книги Судей на этот раз. **«Подкралась она к нему (если дословно перевести) и раскрыла ноги его»**. Еще одно объяснение, почему речь точно не идет о какой-то близости между ними: она к нему подкрадывается, она подходит к нему незаметно.

«вайеһи́ бэхаці́ ала́йла (и было в середине ночи)» — эта фраза сразу же узнается любым читателем, который читал эту книгу в те времена; «вайеһи́ бэхаці́ ала́йла» сказано в Книге Шмот (Исход) в 12 главе о том, что Всевышний пройдет среди ночи посреди Египта. Еще одно место, где говорится эта фраза — когда Шимшон (Самсон) нападает на филистимлян и устраивает большой погром, тоже середина ночи. Какие-то грандиозные события раскрыты через маленькую точку во времени, большое откровение Всевышнего: **«вайеһи́ бэхаці́ ала́йла (и было в середине ночи)»** и мы понимаем, что вот сейчас будет действовать Бог видимо или невидимо. «вайэхарэд иш (слово “харэд” означает на современном иврите “испугался”, “вострепетал”, отсюда и название ортодоксов, как их называют “харедім” — трепещущие); в данном случае он: **вайилапэ́т (задрожал, повернулся, или пытался закутаться) вэиша́ шохэ́вэ́т маргэлота́в (и увидел, что женщина лежит в изножье его)»**. Что чувствует в первую секунду человек, который видит кого-то у своих ног, спящий ночью в поле возле Бейт-Лехема, там, где он лег спать один? Прежде всего, можно испугаться, если ты живешь во времена Бо́аза. Можно испугаться, что

это дух, в любом случае можно испугаться и выяснить кто это.

«вэйомáр ми ат; И он спросил ее: “Кто ты такая?”». Слово «ат (кто)» — местоимение женского рода, то есть он узнает, что это женщина. И она ему говорит: **«анохí Рут аматхá; Я Рут, твоя слуга».** Здесь нужно обратить внимание, что в прошлой главе она сказала слово «шивхá (рабыня)», здесь «аматхá (домашняя слуга)» — слуга, которая уже более близка к хозяину: прислуга, как рабыня и служанка. Вообще, в субординации того времени, женщина к любому старшему человеку, к любому начальствующему человеку обращалась «я твоя слуга», как в русском языке говорят: «Ваш покорный слуга», женщина говорила про себя: «Ваша смиренная рабыня». Но в данном случае это больше, чем «шивхá», Рут уже немного освоилась с Бóазом, в его среде и поэтому она говорит слово «аматхá (домашняя твоя служанка)».

«вэпарáшта кнафéха аль аматéха ки го́эл атá; Прости крылья свои на служанку свою, потому что ты избавляющий родственник (покровитель

или обеспечитель)». Слово «прости крылья» обозначает замужество, брак, вступление в Завет. Всевышний, когда говорит через пророка, о том, что Он нашел Израиль, как молодую девицу, Он говорит: «Я простер над тобой крылья». Имеется в виду покрытие женщины крыльями одежд, покрытие женщины своим талитом, когда мужчина как бы покрывал ее своим плащом; это же символизирует и хупа, которую ставят для бракосочетающихся – это такая скромная просьба, с которой в полночь решилась обратиться Рут к Бóазу. Мы говорили, Бóаз – это человек, про которого сказано: «гибóр хáиль (человек действия, человек предприимчивый)», Талмуд говорит про него еще «сахин ахáда (острый нож)» — человек, который умеет быстро принимать решения.

И вот что говорит Бóаз: **«вайóмер брухá ат леАдо-на́й бити́ (И сказал: “Благословенна ты Господу, доченька”) һэйтэв хасдэ һаахарóн мин һаришóн (больше милость твоя последняя, нынешняя, чем первая)»**. То есть, то, как ты сейчас поступаешь со мной, большая милость, чем то, как ты поступила со своей свекровью: **«лэб́илти лэхэт ахарэй бахурím**

(потому что ты не пошла за молодыми) им даль им ашёр (ни за молодыми, которые бедны, ни за молодыми, которые богаты)», не искала себе молодого кавалера. «В этом твоя милость, что ты можешь разглядеть (возможно, так понять) человека, который делает тебе добро (видишь, кто на самом деле делает тебе добро) и не стыдишься обращаться к человеку, который намного старше тебя». А Бóаз намного-намного старше Рут, мы видим, что он все время зовет ее дочкой, даже, когда фактически принимает – она здесь сделала ему предложение, такой редкий случай. Но даже когда он предложение принимает, он все равно продолжает называть ее дочкой.

«вэата бити аль тирі; А теперь, дочка, не бойся: все, что ты скажешь, я сделаю тебе» — смотрите, какая метаморфоза происходит. Когда Наомі отправляет Рут, она говорит: «Все, что он тебе скажет, то и делай» и Рут соглашается, принимает это. Здесь получается с точностью до наоборот: уже Бóаз говорит ей: «Все, что ты хочешь, то и делай». Часто говорят об отношениях праведника и Всевышнего: когда праведник отменяет свою волю и отказывается

от своей воли ради воли Всевышнего, Всевышний исполняет, творит волю праведника. Когда Моше дерзнул сказать перед Всевышним: «Если Ты не согласен – сотри меня из Книги, которую Ты написал», Всевышний говорит: «Прощу Я, как ты сказал. Я прощю» и мы видим это в отношениях между людьми. Особенность Рут, «сумасшествие» Рут, ее благое «помешательство» в том, что она бесконечно верит в человеческую милость. Она верит, что люди добры, что Бог действует через людей и что с ней все будет хорошо. Она совершает поступки действительно безумные: пойти собирать колоски с какими-то мужиками, прийти среди ночи к другому человеку – это все поступки совсем нерациональные, смелые, дерзкие и она не могла бы их совершить без веры в простое человеческое добро.

Итак, Бóаз говорит ей: **«Не бойся, все, что ты просишь, я сделаю тебе; ки йод’а коль ша’ар амí (ибо все врата народа моего, то есть весь город знает) ки эш’эт хáиль ат (что ты женщина-воин, женщина предприимчивая)»**. То есть, точно также, как про Бóаза сказано, что он «гибóр хáиль», а «хáиль» — это война, сила, бой, также и ты: «умеешь посто-

ять за свое, умеешь добиваться своего, ты хваткая женщина и поэтому, я сделаю все, что ты хочешь; ты хорошая партия для меня».

«вэата ки амнám гоэль анохí; Но вот, несмотря на то, что я, все-таки, родственник, есть родственник другой – ближе». Есть небольшая заминка, есть еще другой родственник. «Да, я могу тебе помочь, но только после того, кому это полагается» — есть определенные законы.

«лíни алáйла (ночуй здесь)», в рукописях буква «l (нун)» выделена, слово «лíни (ʔlʔ) ночевать», это не значит спать. Мы уже говорили об этом в первой главе, когда обсуждали первую главу: «ночуй» — значит имей здесь убежище, это конечно может означать и спать, но **«лíни алáйла вэайá бабóкер им игалэх тов; Ночуй эту ночь и если утром избавит тебя – хорошо, а если не избавит, если не захочет, то клянусь Всевышним, что я тебя избавлю».** Фраза «если избавит тебя – хорошо» довольно необычна для ТаНаХа, не совсем уж что-то исключительная, но не то, чтобы не обращать на нее внимания. Многие комментаторы отмечают, что «тов» — это не

слово «хорошо», а имя собственное, имя человека, с которым мы познакомимся в следующей главе, который и есть ее близкий родственник. Мидраши говорят, что Тов – это было имя, которое мама дала Мошэ при рождении, мы знаем имя Мошэ, которое дала ему египтянка, когда ему было уже несколько месяцев. А как его звали до этого? Комментаторы говорят, что его звали Тов, потому что сказано: «И увидела мать, что он “тов”, что он хорош, назвала его именем Тов». Это, разумеется, мидраши, а здесь мы, возможно, встречаем еще одного человека по имени Тов. Итак, что говорит ей Бóаз? «Есть другой родственник, если он возьмется тебя избавлять, то пусть так и будет, а если нет, клянусь Богом, я тебя избавлю». Обратите внимание – это не первая клятва в этой книге, люди дают свои обещания, упоминая Имя Всевышнего. Значит, надо к этому обещанию серьезно относиться, не просто так, есть заповедь: не клясться Именем Всевышнего всуе.

14 стих: «И лежала она у его ног до утра, и встала она до той поры, пока кто-то узнает ближнего своего (до того времени, когда начинают узнавать друг друга на улице), говоря: “Чтобы никто

не знал, что женщина приходила на гумно”». Бóаз заботится о репутации Рут, Рут заботится о своей репутации и Наомí тоже заботится об их репутации. Недостаточно говорить: «Бог знает, Бог свидетель, что между нами ничего не было», есть какие-то свидетельства, которые нужны, чтобы сохранять репутацию.

15 стих: **«вайомár (и сказал ей Бóаз утром) авí митпáхат»**. То есть, он ее зовет издалека и говорит: «авí митпáхат (принеси платок)» и говорит в мужском роде, «авí» сказано в мужском роде. Комментаторы говорят, что он это делает для того, чтобы не заподозрили, что он с женщиной, он говорит с ней в мужском роде, чтобы думали, что он говорит с мужчиной. **«И держи его, и держала она его, и отмерил ей шесть мер»** — он дает ей шесть мер уже очищенного ячменя, кладет на нее, и она отправляется с этим в город.

Идет она в город, шесть мер ячменя – это видимо семь-восемь килограмм, не так уж много ячменя, она доносит его до города. Итак, она приходит в город, в 16 стихе: **«вэтавó эль хамотá (и пришла**

она к свекрови своей) вѣтомáр ми ат (и свекровь сказала ей: “Ты кто?”)». Это удивительно, в оригинальном тексте написано: «Ты кто?» — спрашивает ее свекровь. Разумеется, не то, чтобы за ночь Рут так изменилась, «Ты кто?» может означать: «Ну, кто ты теперь: рабыня, служанка, жена, любовница, наложница, соседка? Не знаю, кто ты теперь?». Может означать, что Наомí настолько волновалась и переживала, что просто слетел с ее уст вопрос: «Ну-ну-ну, что там происходит? Давай, рассказывай». Я представляю себе, мы все можем представить, с каким волнением Наомí ждала свою невестку. Она ей говорит: **«ми ат битí; Ты кто, доченька? И доченька отвечает ей все, что сделал ей тот человек. И сказала: “Вот шесть мер дал он мне, говоря: ‘Не ходи пустой к своей свекрови’”». Это, скорее всего, импровизация самой Рут, мы не видели, чтобы Бóаз что-то такое говорил, но, раз уж он стал ей жених, надо его нахваливать перед женщиной, которую она считает своей матерью. Во-первых, надо успокоить, что даже если она выйдет замуж за Бóаза, свекровь – мама предыдущего мужа, не будет оставлена, не будет брошена и что о ней позаботятся. Во-вторых, прорекламирровать по-**

тенциального мужа в глазах названной мамы, так скажем, свекрови, чтобы она понимала, насколько хорош человек, насколько он заботится и как он любит названную маму свою. Так смиренно ведет себя Рут. Если говорить современными понятиями, представьте себе, что девушке подарили цветы, она пришла и говорит своей маме: «Это он тебе просил передать» — это примерно то, что Рут делает.

И Наоми́ говорит ей: **«шви бити́ ад ашэр тэдэйн эйх инól давэр (садись теперь и жди, пока узнаешь, как все разрешится) ки ло ишкóт хайш ки им калá давэр хайóm (потому что человек этот не успокоится, пока не закончит это сегодня)»**. Бóаз, как мы видим, поклялся со Святым Именем, что он в этот же день попробует жениться на Рут, во всяком случае, что это последняя ее ночь вне замужества. Он это не просто сказал, среди ночи он поклялся об этом и Наоми́, зная Бóаза, зная строгость клятвы, обещает Рут, что он не успокоится, пока не закончит это дело: «Теперь расслабься, отдыхай и жди новостей».

Глава 4

В конце третьей главы Рут вернулась после ночного свидания с Бóазом, которое оказалось для нее очень многообещающим. Бóаз пообещал ей, что если другой, более старший родственник не спасет ее, не избавит ее, то он – Бóаз сам ее избавит. Бóаз сказал: «Это последняя ночь, когда ты незамужняя женщина» — это по сути то, что он сказал, хотя это не было сказано явно. С этими добрыми вестями Рут вернулась к своей свекрови Наомí и Наомí сказала: «Нам теперь ничего не остается делать кроме, как ждать, причем, и ждать-то нам остается недолго, потому что Бóаз – это человек решительных действий, у него сказано — сделано».

И вот, четвертая глава с самого начала описывает, как живет и действует талантливый предприниматель и деятель времен Книги Судей, времен эпохи судей.

«вэ Бóаз аля́ *hашá*р; А Бóаз пришел к воротам».

Не «и пришел Бóаз к воротам», как бы написали в других книжках, «а Бóаз пришел к воротам», то

есть, тем временем Бóаз уже начал действовать: он пришел к воротам города и сел там. Ворота города не просто дверь, это не просто калитка, это целое строение, устройство, внутри которого есть довольно большая площадь. На этой площади, как правило, заседают старцы, сидят старейшины города, там происходит большая часть торговли, там происходят городские собрания. Любой человек, авторитетный или считающий себя авторитетом, выходит посидеть в воротах города: людей посмотреть, себя показать, свежие новости обсудить – это культурный и политический центр жизни любого города того времени. И когда в прошлый раз Бóаз разговаривал с Рут, он тоже говорил: «Знают все врата города моего, знают все люди про женщину благоуспешную». В Книге Притч сказано: «Известен муж ее в воротах города». Ворота – это центр жития города, туда пришел Бóаз. А пришел он туда потому, что и второй его родственник, первый претендент на Рут, тоже человек уважаемый и тоже рано или поздно туда придет; Бóаз пришел и стал поджидать своего родственника.

«вэни хагоэль авэр ашэр дибэр Бóаз (и вот пришел

тот избавитель, о котором говорит Бóаз)», тот человек тоже уважающий себя и тоже пришел посмотреть что в мире происходит; **«вайомáэр (и сказал ему Бóаз) сýра шва по Плóни Алмóни (иди-ка сюда и садись, Плóни Алмóни)».** С именем сейчас разберемся, а пока разберемся с фразой «сýра шва по (ну-ка иди сюда и садись)», почти «иди сюда!». Очень резкое повелительное высказывание, хотя, видимо Плóни Алмóни старше Бóаза, Бóаз гораздо авторитетнее и властнее, поэтому он говорит: «Ну-ка иди сюда, садись», и Плóни Алмóни приходит и садится. Плóни Алмóни — что означает это имя? Плóни от слова «палé» — чудесный, удивительный, недостижимый. Алмóни от слова «илém» или немой, несказанный. Плóни Алмóни можно перевести, как «не скажу кто» или более понятным, наверное, современным языком стоит перевести, как «имя хранится в редакции». Написано: **«вайáсэр вайáшэв (и пришел, и сел)»** — Плóни Алмóни, не смотря на не особую деликатность просьбы Бóаза, приказа Бóаза, подошел и сел.

Дальше – больше: **«вэикáх асарá анашím мизкэнэй айр (и взял десять человек из старейшин горо-**

да) вайомэр шву по (и сказал им: «Сидите тут» и сели)». Только что не говорит: «Идите сюда!» — он собирает людей, и люди его беспрекословно слушают. Для читателя того времени понятно, что речь идет в очень мелких чертах о сильном, серьезном авторитете Бóаза, здесь очень много сказано о том, кто есть Бóаз.

«вайомáэр лэгоэль (и сказал он родственнику) хэ-лэкáт асадé ашэр лэахэйну лэ Элимéлех махрá Наомí (поле Элимéлеха продает Наомí)». Согласно книге Ваикра (Левит) 25 глава, 25 стих: «Если брат твой обеднеет и продает от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его». Первый претендент на покупку земли у обедневшего брата – это его близкий родственник, он должен постараться купить эту землю, чтобы земля сохранилась у рода. В русском языке слово «имение» связано со словом «имя». В иврите «нахалá» тоже «имение», хотя и не имеет одного прямого корня со словом «имя», тем не менее, связано с наследием, с наследием рода. Сохранению земли придается очень большое значение и не меньшее значение придается заботе о родственни-

ке. Если, пользуясь бедностью брата, кто-то может предлагать ему какие-то ничтожные суммы за наследие, то можно сказать, что родственники должны дать цену в соответствии с каталогами и по рыночной стоимости. Итак, Наоми́, вернувшаяся из полей моавских, продала поле, как говорит Бóаз, на самом деле не продала, а решила продать, но Писание здесь использует прошедшее время в смысле: выставила она его на продажу.

«вэанí амáрти эгэлэ азнэха лемóр (я рассудил себе, я не могу это от тебя скрыть; “нет, это нечестно будет, чтобы я перекупил за твоей спиной” — говорит Бóаз) как нэгэд ишвím вэнэгэд ээкинэй эми (вот тебе перед старейшинами народа моего, перед всеми сидящими здесь) им тигáль галь (если ты купишь — купи) вэйм ло игáль (а если не купит; говорит в третьем лице, — это обращено и к старейшинам) агída ле введá ки эйн зулатхá лигóль (если ты не собираешься выкупать, то скажи мне, чтобы я знал, потому что кроме тебя никому, а я после тебя)». По сути, на данном этапе, что знает Плóни Алмóни? Ему предлагают поле по рыночной цене, но если вы думаете, что продава-

лось очень много земельных участков, то вы ошибаетесь, земля продавалась довольно редко. Купить землю – это достаточно редкий шанс, земли не так много, людей много; деньги можно еще заработать, а землю не всегда можно купить — это большое ценное предложение, которое делает Бóаз. **«вайомáр анохí эгáль; И он сказал: “Да, конечно. На какую сумму выписывать чек? Я выкуплю”».**

И тут Бóаз говорит: «Ах, да! Чуть не забыл, есть еще одно условие». Итак, сказал Бóаз: **«байом кнотáха (в день твоей покупки; то есть, сегодня ты покупаешь — Бóаз формулирует вопрос так, будто покупатель уже сегодня решил купить это поле) асадé миáд Наомí (а к полю прилагается еще Рут-моавитянка, жена покойного, жена умершего сына ее)».** Здесь не используется слово «вдова», потому что она еще не вдова, в смысле есть кто-то, кто может взять ее в жены, как продолжение ее мужа — родственник ее мужа. Если он возьмет ее в жены, то она как бы еще не совсем вдова и родственник мужа может восстанавливать ей семья. То есть, «если ты покупаешь поле (то тут еще такой маленький нюанс есть), есть еще Рут-моавитянка, которое ты

приобрeтeшь вмeстe с нeй (в oтнoшeнии жeнщины тoжe гoвoрится, чтo oнa приoбрeтaeтся), чтoбы вoсстaнoвить имя умeршeгo нa eгo нaслeдиe. Ты нe oстaвишь свoим дeтям в нaслeдствo этy зeмлю, a ты дoлжeн будeшь вoйти к Рут, вoсстaнoвить нaслeдствo свoeму рoдствeннику и ee дeти, вaши сoвмeстныe дeти будyт нaслeдoвaть этy зeмлю».

И, услышaв тaкoй рaсклaд, избaвитель нeмнoжкo зaмeлся, вoт кaк oн oтвeчaeт: **«вэйомэр агóэль (и сaзaл избaвитель) лo хáль лeгóль (нeт, я нe мoгу выкупить сeбe) пэн aшкít эт нaхaлaтí (чтoбы нe пoгубить свoe имeниe)»** — тaкoй oчeнь уклoнчивый oтвeт. Чтo здeсь oн мoжeт имeть в виду? Чтo кaкиe-тo дeньги oн вылoжит и этo пoйдeт нe в eгo сeмью. Дрoгoй, бoлee вeрoятный oтвeт: у нeгo дoмa жeнa и дeти, oни лyди нeмoлoдыe и нeпoнятнo, кaк oтнeсeтcя жeнa к тoмy, чтo oн привeл втoрyю жeнy. Нeпoнятнo, чтo бyдeт сo втoрoй, пeрвaя мoжeт прeврaтить жизнь втoрoй в aд. Ещe oдин вaриaнт: нaличия мoaвитянки в сeмьe мoжeт пoстaвить пoд сoмнeниe или снизить шaнсы дeтeй выйти зaмуж. Ктo вoзмeт дeтeй из сeмьи, в кoтoрoй пpинимaют мoaвитян? В oбщeм, чeлoвeк стaл пeрeживaть из-

за своей репутации. Сказать об этом открыто он не хочет, потому что здесь сидят десять старейшин, город маленький – все друг друга знают. Поэтому он говорит: **«Мне не с руки, я как раз кошелек дома забыл. В общем, нет, я не могу выкупить, гэаль ха-атá эт гэулатí (ты выкупи ее) ки ло ухáль (потому что не могу я выкупить)»** — очень такая у него здесь путаная речь, видно, что человек в смятении.

«вэзóт лэфнíм бэ Исроэль (а так принято в Израиле: на выкуп, на сделку и на обмен, и на покупку, чтобы совершалась любая вещь) шалáф иш наалó (стаскивает с себя человек ботинок свой) вэнатán ле рéа (и дает ближнему своему)», то есть, такая в Израиле традиция при заключении сделки. Дело в том, что когда мы продаем поле, то свидетели не видят, что кто-то передал деньги, это не обязательно делается при свидетелях. Свидетели не видят, что кто-то передал поле, потому что поле и передать-то невозможно, поэтому в качестве того, что свидетели видели, они свидетели того, что человек, как символ продажи, передал другому свою обувь. Не понятно из текста и можно по-разному понимать, кто дает кому обувь: покупатель продавцу или

продавец покупателю, это можно понять в разные стороны. **«зот тэудá бэ Исроэль»** — эту фразу можно понять: «это обычай в Израиле» или «это знак для свидетелей в Израиле» — это то, почему свидетели, собственно, и могут свидетельствовать, что они что-то видели.

«вэйомáр агоэль ле Бóаз (и сказал избавитель, первый кандидат, Бóазу: «купи себе») кнэ́леха ваишлáф наалá (и тот снял ботинок)». Опять-таки, не понятно, кто снял ботинок? **«(вэйомáр Бóаз лэ зэкэ́ннй́м вэкóль һаáм) И сказал Бóаз старейшинам и всем присутствующим: “(эдй́м атэм һайóм) Вы свидетели сегодня, что я купил все, что принадлежит Элимéлеху, и все, что принадлежит Кильóну и Махлóну здесь и сей́час, из рук Наомй́. И Рут-моавитянку жену Махлóна тоже взял себе в жены, чтобы восстановить имя умершего над наделом его, чтобы не исчезло имя его из братьев его и из ворот места его”».** Здесь интересно то, что мы не знали, чья жена была Рут? Кильóна или Махлóна? Здесь Бóаз меняет, прежде всего, порядок братьев, как они упомянуты в первой главе. Кильóн, мы говорили: один из вариантов полного уничтожения

– «здохлик», Махлón – это «больной». Здесь выясняется, что Кильón действительно исчезает вообще, от него не остается памяти, а имя Махлónа не исчезает. И заканчивает свою фразу Бóаз: **«эд́им атэм һай́ом (вы сегодня свидетели)»**.

В 11 стихе: **«(вайомэру коль һа́ам аш́эр бэша́ар) И сказал весь народ, который в воротах и старейшины: “Свидетели! Даст тебе Господь женщину, входящую в дом твой”**». Обратите внимание, мы говорили, что слово «меноха́» означает «покой», «отдых» и может означать мужа, слово «ба́йт» означает «дом» и может означать жену. Когда говорят «дом твой» — говорят про жену. Иногда, чтобы скромно спросить про здоровье жены, спрашивают: «Как здоровье твоего дома?». Итак, **«жена, входящая в дом твой, да будет, как Рахель и как Лея, которые обе построили дом в Израиле (Рахель и Лея были взяты в семью Якова и построили дом в Израиле) (вэасэ ха́иль бэ Эфра́та) и пусть она преуспевает в Эфра́те (вэкара́ шэм бэ бе́йт лэхэм) и становится известной в Бейт-Лехеме. И будет дом твой, как дом Пэреца, которого родила Тамар Иегудэ от его семени, которое даст Господь тебе**

от девушки этой. (вэика́х Бóаз эт Рут вэте́ро лэ иша́) И взял Бóаз Рут, и стала она ему женой, (вэй-авó алé) и вошел он к ней. (вэитэ́н Адона́й бэ-һерай-о́н ватилéд бен) И дал Бог ей беременность, и она родила сына. (вэтомáр һанашím аль Наомí) И сказали женщины о Наомí». Помните, что сказали женщины, когда они увидели Наомí? Они сказали: «Это ли Наомí?» и Наомí сказала: «Это и не я уже вовсе, от меня ничего не осталось». Здесь женщины говорят Наомí: «Барúх Адона́й ашэр ло ишбít лах гоóль һайóм (Благословен Господь, Который не лишил тебя избавителя) вэкара́ш шмо бэ Исро-э́ль (и будет у него известность в Израиле; и он прославил свое имя в Израиле). (вэйяах лэмаши́в не́феш) И он вернул тебе душу и укрепил возвращение твое, ибо невестка твоя, которая любит тебя, лучше, чем семьдесят сыновей. И взяла Наомí мальчика и подняла его на себя, и стала ему нянькой (или воспитательницей). И стали о нем говорить соседи: “Сын родился у Наомí”». Мы говорили, что это практически восстановление сына, восстановление родства, восстановление семени сына, поэтому можно сказать, что это «сын родился у Наомí». **«И назвали имя его Овед. Он отец Иша́я,**

отца Давида. И вот рождения Пэреца: Пэрец родил Хецрónа, Хецрón родил Рáма, Рам родил Аминодáва, Аминодáв родил Нахшóна, Нахшóн родил Шалмó, Шалмó родил Бóаза, Бóаз родил Овéда, Овéd родил Ишáя, Ишáй родил Давида». Имя Шалмó здесь не надо путать с именем Шломó, они пишутся одинаково, но огласовки у них разные.

Таким образом, на этом Книга Рут заканчивает свой рассказ о, по сути, истории царя Давида, о том, как удивительно действует план Всевышнего. История избавления в жизни одной простой женщины, метаморфоза жизни старой и молодой женщин, и как через эти маленькие житейские события, соединяя эти маленькие житейские события, действует в нашем мире Всевышний. На этом мы закончим изучение Книги Рут.